

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ

Назаров М.Б.

*Назаров Максим Борисович – студент,
кафедра судебной и правоохранительной деятельности,
Юридический институт им. Ю.П. Новичкова
Костромской государственной университет, г. Кострома*

Аннотация: в настоящей статье автором исследуется соотношение судебных расходов сквозь призму процессуального законодательства и убытков, определение и взыскание которых осуществляется по правилам гражданского законодательства. Приводится обоснование того, что судебные расходы, фактически являясь убытками, имеют иной, отличный от закрепленного в гражданском законодательстве, механизм их взыскания, предусмотренный процессуальным законодательством, за исключением Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который такого механизма не содержит вовсе. По итогам исследования делается вывод о том, что взыскание убытков (затрат) лица на судебную защиту своих прав и законных интересов, квалифицируемых в качестве судебных расходов, подлежит специальному правовому регулированию с выработкой соответствующих критериев такого взыскания для каждого вида судопроизводства.

Ключевые слова: судебные расходы, государственная пошлина, издержки, убытки.

Процессуальное законодательство, предоставляя открытый перечень затрат, определяемых судебными расходами, при этом не раскрывает ни их сущность, ни их правовую природу, лишь косвенно, можно встретить в нормах других институтов, положения, характеризующие одну из составляющих категорий судебных расходов – судебные издержки, как убытки. Таким примером может служить статья 363 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

На практике отсутствие данных элементов непосредственным образом влияет на главный вопрос – о достаточной степени определенности объема возмещения судебных расходов лицу, которое имеет на это право по результатам рассмотрения дела.

В этой связи вопрос, о том какая она – правовая природа, материально-правовая (убытки) или процессуальная (ответственность неправокой стороны), до сих пор является предметом внимания высших судебных инстанций.

Как указано в статье 12 ГК РФ [2] возмещение убытков является способом защиты гражданского права, который в свою очередь реализуется в определенной статьями 11 и 14 ГК РФ [2] форме.

В частности, реализация того или иного комплекса процессуальных прав в судебной форме защиты права, диктует необходимость совершать, лицу участвующему в деле, дополнительно расходы, на соответствующую процедуру процессуального закона, в рамках которой подлежит защите нарушенное или оспоренное право.

Закрепление в процессуальном законе состава затрат, которые понесли лица участвующие в деле, подлежащих отнесению к судебным расходам, само по себе не означает изменение их правовой сущности – убытков, и является лишь представлением лицу, которое имеет право на их возмещение, более простого упрощенного порядка их возмещения, по сравнению с общим порядком взыскания убытков, требующего доказательств всей совокупности обстоятельств их причинения, но уже в рамках нового дела, с вытекающими отсюда новыми процессуальными расходами.

Дополнительно, порядком взыскания судебных расходов, без возбуждения отдельного производства, достигается одна из задач судопроизводства – осуществление его в разумные сроки; но платой за это является срок, в рамках которого такой порядок может быть реализован.

В то же время не все процессуальные законы содержат такой упрощенный порядок взыскания затрат, произведенных на судебные расходы. Примером этого является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), где в отсутствие специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП [4], восполняют правовой пробел положений статей 15, 16, 1069 [3] и 1070 ГК РФ [5].

Таким образом, когда упрощенный порядок взыскания убытков в виде судебных расходов отсутствует в процессуальном законе, возможность предъявления взыскания судебных расходов в обычном режиме взыскания убытков не должна утрачиваться. Однако тут следует сказать, что качество такого процесса объективно будет хуже, ведь суд, не рассматривающий основной спор по существу, вряд ли также сможет учесть все процессуальные особенности и тонкости, через которые пришлось пройти лицу, поставившему вопрос о взыскании судебных расходов.

Второй стороной правовой природы судебных расходов является трехуровневое правовое регулирование института судебных расходов в зависимости от их категории и стадии судебного спора.

Так, на этапе, предшествующем вынесению окончательного судебного акта, законодатель, определяя плату за доступ к правосудию через такую категорию судебных расходов как государственная пошлина, подчинил ее императивному методу правового регулирования, в то время как вторую категорию – судебные издержки – предпочел подчинить диспозитивному методу правового регулирования, оставляя право лицу самостоятельно определить размер судебных расходов, достаточный для защиты права.

Но когда окончательный судебный акт приобрел законную силу, и стоит вопрос возмещения судебных расходов, они полностью подчинены судебному усмотрению, на предмет разумности их объема, заявленного к возмещению, что по существу означает индивидуальное правовое регулирование.

Такое регулирование не способствует принятию равнозначных решений по объему судебных расходов лицом, потратившим денежные средства на свою защиту; так как суды принимают такое решение априори в разных правовых условиях, руководствуясь разными критериями.

Лицо принимает решение в ситуации неопределенности параметров, влияющих на объем судебных расходов, и руководствуясь одним интересом – осуществление действий способствующих, по его мнению, принятию судебного акта, защищающего его право. В то время, когда суд оценивает данные действия на предмет разумности, он действует при полном понимании того, что влияло на объем судебных расходов по конкретному делу, и исходит из критерия достижения баланса между правами лица, которое требует взыскать судебные расходы, и лица с которого они взыскиваются, соблюдая часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации [1] о том, что реализация прав и свобод человека и гражданина не должны нарушать права и свободы других лиц.

Таким образом, обозначенные моменты в правовом регулировании института судебных расходов, в первую очередь говорят нам о том, что затраты стороны на судебную защиту, по своей правовой природе, являются убытками, которые подлежат специальному правовому регулированию их взыскания, в том случае, когда процессуальный закон, регулирующий рассмотрение дела на защиту интересов, в котором они были понесены, относит их к судебным расходам.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ): принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Информационно-правовая система «Законодательство России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.04.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: текст по состоянию на 09.03.2021 [принят Государственной Думой 21.10.1994] // Информационно-правовая система «Законодательство России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.04.2021).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ: текст по состоянию на 09.03.2021 [принят Государственной Думой 22.12.1995] // Информационно-правовая система «Законодательство России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.04.2021).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : текст по состоянию на 24.03.2021 [принят Государственной Думой 20.12.2001, одобрен Советом Федерации 26.12.2001] // Информационно-правовая система «Законодательство России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.04.2021).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2020 № 36-П «По делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Р.А. Логинова и Р.Н. Шарафутдинова» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2020. № 5.